

★ ПЯТНИЧНЫЕ ПЛАНЫ ★

НЕ СЕГОДНЯ

★ ЭДДИ СЛОАН ★

Эдди Слоан

Не сегодня

«Автор»

2026

Слоан Э.

Не сегодня / Э. Слоан — «Автор», 2026

Вивиан Вейл мечтала только об одном: закончить смену, снять туфли, заказать еду и ни с кем больше не разговаривать. Но у пятницы, тринадцатого, были другие планы. Вивиан работает VIP-консьержем в роскошном отеле Нового Орлеана и слишком хорошо умеет делать чужую жизнь удобнее. Гости, начальство, подруги, семья и мужчина, который ей почти нравится, знают: если что-то пошло не так, Вивиан всё исправит. Нужно всего десять минут. Всего один звонок. Всего один вопрос. Ты можешь просто?.. За один вечер Вивиан придётся найти пропавший браслет, спасти ужин на крыше, выдержать семейные сообщения, не раствориться в чужой тревоге и понять, когда помощь превращается в привычку отдавать себя по кусочкам. «Не сегодня» — ироничная женская проза о плохом вечере, хороших подругах, красивых мужчинах с неудобными просьбами и моменте, когда женщина впервые не делает всем легче ценой себя.

© Слоан Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Никаких планов	5
Глава 2. Люкс 13	10
Глава 3. Компания из тринадцати человек	14
Глава 4. Один бокал	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эдди Слоан Не сегодня

Глава 1. Никаких планов

В 17:31 в пятницу Вивиан Вейл решила, что сегодня вечером больше не будет полезной. Решение было серьёзное.

Полезной она была так давно, что люди уже перестали это замечать. Гости замечали сломанную карточку от номера. Менеджеры замечали опоздавшую машину. Подруги замечали, когда их чувствам срочно требовался переводчик. Мама замечала, когда в семейной ссоре не хватало спокойного женского голоса, который мог бы удержать всё это на себе и ещё извиниться за неудобства.

Полезность никто не замечал.

Замечали только момент, когда она вдруг заканчивалась.

Вивиан стояла за стойкой консьержа в «Сент-Орелии», новоорлеанском отеле настолько элегантном, будто его построил человек с нерешёнными чувствами к люстрам. Лобби сияло золотым светом и белыми орхидеями. В углу пианист играл что-то дорогое и грустное. В воздухе держался запах гардений, мягкий, почти вежливый. От таких запахов люди почему-то начинали верить, что их проблемы тоже должны решаться красиво.

Её чёрное платье всё ещё выглядело идеально. Платье умело врать лучше неё.

Улыбка держалась на лице.

Ноги болели.

Бейджик над сердцем блестел, как маленький приказ.

ВИВИАН

консьерж VIP-сервиса

Под стойкой правая туфля уже третий час натирала пятку. Вивиан игнорировала боль, потому что боль, как и многое другое, становилась предметом переговоров, если её никто не видел.

Вивиан вообще отлично умела делать ущерб невидимым.

Сжатые пальцы. Челюсть, которая давно хотела уволиться. Сообщение, отвеченное в лифте. Обед, съеденный в два укуса за дверью для персонала. Целая личность, построенная вокруг фразы «без проблем», произнесённой так бодро, что никто не слышал, как внутри неё выставляют счёт.

К стойке подошла пара из Чикаго. На лицах у них было написано, что прогноз погоды повёл себя неприлично.

— Извините, — сказала женщина. — Тут написано, что завтра может быть дождь. А у нас пешеходная экскурсия.

— Новый Орлеан любит участвовать, — сказала Вивиан.

Мужчина нахмурился.

— Нам отменить?

Вивиан нашла им два варианта в помещении, один крытый внутренний двор и ресторан с таким количеством свечей, что дождь там выглядел бы частью концепции. Пара ушла успокоенная, вооружённая маршрутом и верой в то, что погоду можно переубедить, если обратиться к правильной женщине.

Не успели они миновать орхидеи, как к стойке подошёл мужчина в льняном пиджаке. Выражение лица у него было такое, будто водитель предал его лично.

— Моей машины нет. Она должна была быть здесь в пять пятнадцать.

Вивиан посмотрела на часы.

17:34.

— Значит, она либо опаздывает, либо переживает духовный кризис в пробке.

Мужчина не засмеялся.

Они редко смеялись до того, как решение оказывалось у них в руках.

Вивиан позвонила в сервис, выяснила, что водитель подъехал к другому входу, провела мужчину через боковые двери, отправила посыльного с его сумкой и написала в ресторан, что гость задерживается на шесть минут, но ужин всё ещё намерен посетить.

— Вы меня спасли, — сказал мужчина, уже уходя.

Он не спросил, от чего именно.

Никто не спрашивал.

Следующей подошла женщина в серебристой блузке. Она держала букет белых лилий так, будто тот испортил ей репутацию.

— Я просила орхидеи. Моя сестра ненавидит лилии. Она говорит, они пахнут похоронами.

Вивиан посмотрела на букет.

Лилии выглядели невиновными.

По опыту Вивиан, невиновные предметы становились причиной примерно трети всех гостевых страданий.

— Дайте мне три минуты.

Понадобилось шесть.

Орхидеи не появлялись по команде даже в «Сент-Орелии», хотя руководство иногда вело себя так, будто цветы состоят в штате. Вивиан обменяла лилии на композицию из лобби, перестроила вазу так, чтобы кража выглядела дизайнерским решением, и отправила женщину вверх с букетом поменьше и уверенностью человека, который позже скажет: «Персонал был такой милый».

Милый.

Слово, которым люди называли компетентность, когда не хотели её оплачивать вниманием.

К 17:41 Вивиан спасла водителя, букет, ужин и веру двух незнакомцев в то, что мир обязан смягчаться, если достаточно недовольно на него посмотреть.

Лобби по-прежнему выглядело мирным.

В этом и был фокус: убрать драму до того, как кто-нибудь успеет оставить отзыв о её существовании.

Гость у орхидей наконец подошёл ближе.

— Вы не знаете, кухня сможет сделать безглутеновые бенье?

Вивиан улыбнулась.

— Я точно знаю, насколько мы все сейчас будем разочарованы.

Через лобби к ней шла Селеста, её менеджер, прижимая к груди планшет. У Селесты была такая осанка, что рядом с ней даже чрезвычайные ситуации чувствовали себя плохо одетыми.

— Вивиан.

— Нет.

Селеста остановилась.

Вивиан моргнула. Слово вырвалось само. Видимо, весь день стояло у выхода и ждало момента.

Селеста посмотрела на планшет, потом на неё.

— Я хотела сказать, что твоя смена технически закончилась минуту назад.

— Тогда я приношу извинения слову «нет». Оно перевозбудилось.

Рот Селесты почти стал улыбкой, но отель поймал её на полпути.

— Тяжёлый день?

Вивиан посмотрела на телефон стойки, на лобби, на багажные тележки, на переставленные орхидеи и на вопрос о безглутеновых бенъе, который всё ещё слегка дымился в памяти.

— День с амбициями.

— Иди домой, — сказала Селеста. — Ты выглядишь безупречно, но как-то неустойчиво. Это было самое романтическое предложение, которое Вивиан слышала за неделю.

Дом.

Слово открылось в голове, как дверь.

Душ. Мягкие штаны. Лапша. Диван. Никаких туфель. Никакой помады. Никаких фраз, начинающихся с «ты не могла бы просто...».

Телефон завибрировал под стойкой.

Тесса: «Ужин на крыше. Пятница, тринадцатое. Один бокал. Ты идёшь».

Вивиан набрала ответ со спокойствием женщины, обезвреживающей бомбу.

Вивиан: «Я не иду».

Тесса: «Неправильно. Ты эмоционально обязана».

Марен: «Не дай ей торговаться с твоими границами едой».

Лила: «Без давления, но может быть весело. И правда без давления. Ненавижу себя за это сообщение».

Вивиан: «Мой план — пойти домой и стать мебелью».

Тесса: «Мебель может пить вино».

Марен: «Только если она себя не уважает».

Вивиан улыбнулась против собственной воли и убрала телефон.

— Подруги? — спросила Селеста.

— Шумная демократия дурного влияния.

— Скажи им нет.

— Я сказала.

Селеста выглядела впечатлённой.

Вивиан взяла сумку. Она видела входные двери через лобби. За ними Ройал-стрит уже становилась синей и золотой в раннем вечернем свете. Снаружи смеялись люди. Мимо прокатилась карета. Где-то труба нашла ноту и отполировала её.

Почти вышла.

Именно тогда планшет Селесты звякнул.

Звук был мягкий.

Вивиан возненавидела его сразу.

Селеста посмотрела на экран.

— Нет, — сказала Вивиан снова, теперь уже с большим количеством информации.

Лицо Селесты сменилось с «менеджер» на «менеджер с проблемой, которую очень не хочется иметь».

— Люкс 13.

Вивиан закрыла глаза.

Конечно.

— Нельзя бронировать люкс 13 в пятницу, тринадцатого. Это не суеверие. Это базовая операционная логика.

— Миссис Эвелина Харкерт сама его попросила. Сказала, что не верит в эту ерунду.

— Люди, которые так говорят, всегда привозят больше всего багажа.

— Сегодня она хозяйка ужина на крыше.

— Значит, она сама выбрала сюжетные последствия.

Селеста понизила голос.

— У неё пропал счастливый браслет.

Вивиан открыла глаза.

— Счастливый браслет?

— Да.

— В пятницу, тринадцатого?

— Да.

— В люксе 13?

— Пожалуйста, не делай из этого спектакль.

Вивиан устала на неё.

Селеста вздохнула.

— Ты не могла бы просто задержаться на десять минут?

Вот оно.

Та самая фраза.

Маленькая. Вежливая. Почти невесомая. Из тех фраз, которые просачиваются через женскую оборону, потому что звучат слишком мелко, чтобы отказывать.

Ты не могла бы просто.

Быстрые просьбы были как маленькие чемоданы без ручки. Вроде ничего особенного, а тащить всё равно тебе.

Вивиан посмотрела на двери.

Дом ждал по ту сторону. Вероятно, уже начал обижаться.

— Десять минут, — сказала Селеста.

— Эта фраза веками губила женщин.

— Я знаю.

— Знаешь?

— Подозреваю.

Вивиан должна была уйти.

Её смена закончилась. В отеле были другие сотрудники. У Селесты был планшет, ночник и отличная помада.

Вивиан посмотрела на двери.

Потом на планшет Селесты.

Потом на собственную руку, которая уже поправляла сумку так, будто она никуда не уходила.

В люксе 13 была испуганная VIP-гостья с пропавшим предметом. А Вивиан слишком хорошо умела обращаться с испуганными людьми и пропавшими предметами.

Вот и вся ловушка.

Никто не заставлял.

Все просто знали, что она справится.

Вивиан медленно вдохнула.

— Десять минут.

Плечи Селесты смягчились от облегчения.

Вивиан указала на неё пальцем.

— Не позволяй этому выражению размножаться.

— Поняла.

Вивиан пошла к лифтам.

Телефон снова завибрировал.

Тесса: «У тебя ещё есть время выбрать радость».

Марен: «Она имеет в виду вино».

Лиля: «Или мы можем оставить тебе стул. Без давления».

Вивиан посмотрела на заряд батареи.

13%.

Она остановилась посреди лобби.

Двери лифта открылись с полированным вздохом.

Внутри мигнул дисплей.

Вивиан подняла взгляд к латунному потолку.

— Нет, — сказала она отелю.

Отель ей не поверил.

Согласна. Эти фразы слишком «переводно-литературные» и выбивают из сцены. Особенно про горе и комнаты: красиво на витрине, но в живой книге звучит искусственно. Я прошла главу 2 ещё раз и убрала такие места: меньше афоризмов, меньше странных метафор, больше человеческой речи и нормального русского ритма.

Глава 2. Люкс 13

Лифт доехал до тринадцатого этажа с таким тяжёлым вздохом, будто тоже не хотел участвовать в этом вечере.

Вивиан вышла в коридор. Здесь было тихо настолько, что она невольно замедлила шаг. Красный ковёр глушил каблуки. Бра светили низко и мягко. Каждая дверь выглядела дорого, закрыто и очень уверенно в себе.

Люкс 13 находился в самом конце.

Золотая табличка. Отполированная ручка. Маленькая чёрная лента на вазе в нише, потому что у ужина на крыше была тема, и этой темой, судя по всему, стало «давайте испытывать судьбу на каблуках».

Вивиан постучала.

Дверь открылась раньше, чем она успела постучать второй раз.

На пороге стояла миссис Эвелина Харкерт в тёмно-синем платье, жемчуге и с выражением лица женщины, которая уже десять минут терпит чужую некомпетентность и больше не планирует.

— Наконец-то.

— Добрый вечер, миссис Харкерт. Я Вивиан, консьерж.

— Я чувствую, как некомпетентность собирается за моей дверью.

— Постараюсь не пополнять компанию.

Миссис Харкерт наконец посмотрела на неё внимательно. Лицо было старше, чем признавала осанка. Макияж безупречный. Серебристые волосы уложены идеально. Руки беспокойные.

— Мой браслет пропал.

— Где вы видели его в последний раз?

— На моей руке.

Вивиан выдержала паузу.

Миссис Харкерт нахмурилась.

— Понимаю. Не самый полезный ответ.

— Ничего. Значит, восстановим всё по порядку.

Люкс выглядел так, будто его уже успели обыскать слишком старательно. Содержимое ящиков лежало на кровати. Косметичку вытряхнули на мраморную столешницу в ванной. Халат обмяк на кресле. На письменном столе стояла полуоткрытая шкатулка с пустыми бархатными ячейками. Два бокала шампанского стояли нетронутыми рядом с тарелкой клубники. Кто-то снял с кровати все декоративные подушки и разложил их на полу полукругом, будто браслет мог прятаться именно там из вредности.

— Я сказала им ничего не трогать, — сказала миссис Харкерт.

Патрик посмотрел на подушки.

Вивиан посмотрела на Патрика.

Он отвёл глаза.

— Люди часто слышат «не трогать» как «трогать, но с волнением», — сказала Вивиан.

Миссис Харкерт указала на столик у зеркала.

— Я сняла его, чтобы нанести крем. Или мне кажется, что сняла. Я никогда его не теряю.

Я не небрежная.

Последняя фраза была сказана не Вивиан.

Скорее самой себе.

Или мужу, которого в комнате больше не было.

Вивиан замедлилась.

Не стала мягче. Просто тише.

Когда человек паникует, всё вокруг становится громче. А искать лучше спокойно.

Она поставила сумку на кресло, окинула взглядом путь от ванной к шкафу и кровати и начала восстанавливать вечер. Крем. Платье. Застёжка. Телефон. Помада. Нервный поворот перед зеркалом, когда человек уже опаздывает, но всё ещё делает вид, что контролирует ситуацию.

Селеста стояла у двери. Патрик, вечерний помощник менеджера, держался у мини-бара с фонариком в руке и явно не знал, куда себя деть.

— Он золотой, — сказала миссис Харкерт. — Тринадцать подвесок. Муж дарил мне по одной каждый год.

Она произнесла это быстро.

Слишком быстро.

— Он всегда смеялся, что тринадцать не такое уж плохое число, если прожить с человеком столько лет.

Её рука снова потянулась к запястью и нашла только кожу.

— Первая подвеска была книгой. Мы познакомились в ужасном книжном магазине, зато дождь был великолепный. Сердце появилось позже. Он сказал, что начинать с сердца было бы слишком очевидно.

Патрик открыл рот, вероятно, чтобы сказать что-то о романтике, но вовремя передумал.

Вивиан посмотрела на пустое запястье.

Браслет пропал совсем недавно. Но дело было уже не только в браслете. Вивиан видела такое раньше: человек теряет маленькую вещь и на минуту будто снова теряет того, кто с этой вещью связан.

Она стала осторожнее.

Вот теперь просьба перестала быть просто гостиничной проблемой.

— Такие вещи редко бывают просто вещами, — сказала Вивиан.

Миссис Харкерт моргнула один раз.

— Он умер в прошлом году.

Комната на полсекунды стихла.

Вивиан кивнула.

Не слишком сильно. Слишком много сочувствия иногда только мешает человеку держаться.

— Значит, будем искать аккуратно.

Она начала с мест, которые обычно пропускают в панике. Под сгибом полотенца. Внутри пояса от халата. Вдоль шва кресла у зеркала. Люди любят искать в самых очевидных местах. Предметы почему-то любят углы, складки и странные совпадения.

Патрик поднял туфлю.

— Здесь нет.

— Она выглядела подозрительно? — спросила Вивиан.

Он поставил туфлю обратно.

— Ужин на крыше начинается в семь, — сказала Селеста.

Миссис Харкерт резко повернулась.

— Я не спущусь без него.

Вивиан слышала страх под приказом.

Сегодня браслет был не украшением. Он был способом не развалиться на глазах у гостей.

Телефон завибрировал.

Тесса: «Мы уже одеты. Если ты не придёшь, мы заменим тебя оливками».

Марен: «У оливок есть границы».

Вивиан не ответила.

Она присела возле халата. Пояс завязали, развязали и бросили поверх самого себя. В складке что-то блеснуло золотом.

— Миссис Харкерт, — сказала Вивиан.

Комната будто задержала дыхание.

Она двумя пальцами расправила ткань и вытащила браслет.

На одну секунду Вивиан ничего не сказала.

Сначала проверила цепочку. Застёжку. Подвески. Убедилась, что браслет цел и это точно он.

Тринадцать подвесок скользнули ей на ладонь.

Книга. Сердце. Луна. Маленький гостиничный ключ. Туфелька. Звезда. Крошечная чайная чашка. Птица. Замочная скважина. Солнце. Монета. Домик. И последняя подвеска в форме открытой двери.

Личная история их брака, собранная в золоте.

Миссис Харкерт издала звук, которому было совершенно всё равно на элегантность.

Вивиан вложила браслет ей в руки.

— Вот он.

Миссис Харкерт держала его так, будто наконец смогла вдохнуть.

— Вы волшебница, — сказал Патрик.

— Я просто внимательно смотрела.

Плечи Селесты расслабились.

Миссис Харкерт застегнула браслет на запястье. Пальцы дрогнули только один раз.

— Муж говорил, что удача — это память, которой повезло выглядеть красивее.

— Звучит как человек раздражающе мудрый.

Миссис Харкерт тихо засмеялась.

— Он часто раздражал. Мне этого не хватает.

Вивиан отвела взгляд. Ей нужно было не позволить этой мягкости превратиться в ещё одну обязанность.

— Ужин ждёт, — сказала Селеста.

Миссис Харкерт подняла подбородок.

— Вивиан проводит меня.

Фраза легла между ними.

Не просьба.

Назначение.

Селеста замялась. Патрик сделал вид, что занят мини-баром.

— Миссис Харкерт, — осторожно сказала Вивиан, — Селеста может проводить вас наверх.

— Селеста — менеджер. Менеджмент меня нервирует. Браслет нашли вы.

Такой комплимент не отпускал. Он прикреплял к месту.

Телефон снова завибрировал.

Заряд: 13%.

Всё ещё.

Конечно.

— Моя смена заканчивается через десять минут, — сказала Вивиан.

Селеста посмотрела так, будто дверь уже почти закрылась у неё перед носом.

Миссис Харкерт коснулась браслета.

— Значит, вы можете проводить меня быстро.

Быстро.

Вот так десять минут превращались в ещё одну просьбу.

Вивиан посмотрела на найденный браслет, на миссис Харкурт, которая снова спрятала страх под осанкой, и на лифт, ожидавший в коридоре.

— Я провожу вас на крышу, — сказала она. — И ухожу.

Марен бы рассмеялась, услышав, сколько уверенности было в этой фразе.

Миссис Харкурт улыбнулась.

— Прекрасно.

Они двинулись по коридору маленькой процессией: миссис Харкурт впереди, Вивиан рядом с ней, Селеста позади, Патрик следом, всё ещё с видом человека, который надеется, что проблема рассосётся сама.

У лифта миссис Харкурт посмотрела на бейджик Вивиан.

— Консьерж VIP-сервиса, — прочитала она. — Как удобно.

Вивиан улыбнулась, потому что работа требовала зубов.

— Иногда.

Лифт приехал.

Рация Патрика захрипела.

Он прислушался, побледнел и посмотрел на Вивиан так, что она сразу всё поняла.

— Не надо, — сказала Вивиан.

— Это крыша, — прошептал Патрик. — Проблема с рассадкой.

— Нет.

— Компания из тринадцати человек. Стульев двенадцать.

Вивиан закрыла глаза.

Миссис Харкурт сказала:

— Моим гостям нужно сидеть.

— Обычно это приветствуется.

Патрик сглотнул.

— Вивиан, можно тебя буквально на секунду наверх?

Двери лифта открылись.

Вивиан вошла внутрь, потому что этот вечер, похоже, уже решил, что она никуда не уходит.

Внесла правки в главу 3: сняла лишний “глянец”, убрала часть нарочитых метафор, упростила реплики, развела голоса подруг и оставила юмор там, где он работает, а не где текст просто хочет блеснуть.

Глава 3. Компания из тринадцати человек

Крыша «Сент-Орелии» была устроена так, чтобы гости на время забывали о ценах.

Кованые перила обрамляли террасу. Над столиками качались фонари. Внизу светился город: золотые окна, старые балконы, тёмно-синий вечерний воздух. У бара негромко играло джазовое трио. На длинном столе горели чёрные свечи, а по белой скатерти были рассыпаны маленькие золотые звёзды. Пятницу, тринадцатое, здесь решили превратить в красивую тему для ужина.

Вивиан ненавидела, насколько всё это было красиво.

В красивых местах чужие требования выглядели почти празднично.

Миссис Харкерт остановилась у входа, коснулась браслета и вышла на террасу. На лице у неё снова была та уверенная светская маска, которую люди надевают, когда не хотят, чтобы кто-то видел их настоящую причину прийти.

Патрик быстро подошёл к длинному столу.

— У нас двенадцать стульев, — сказал он. — А гостей подтвердилось тринадцать.

— Вы пустили «возможно» в список гостей на ужин в пятницу, тринадцатого?

— Это было мягкое подтверждение.

— Патрик, люди не стулья. Их нельзя добавлять в рассадку по настроению.

— Теперь я это понимаю.

Гости уже собирались у стола. Женщины в шёлке. Мужчины в льняных пиджаках. Все смеялись чуть громче, чем нужно. Так часто звучат люди, которым очень хочется выглядеть расслабленными.

Высокая женщина в изумрудном платье посмотрела на карточки рассадки.

— А где сидит Белинда?

Патрик посмотрел на Вивиан.

Вивиан посмотрела на Патрика.

— Только не смотри на меня так.

— Я не смотрю.

— Ты уже передал мне проблему глазами.

Он протянул ей схему рассадки.

Проблема оказалась хуже, чем просто двенадцать стульев. Было двенадцать стульев, тринадцать имён, две бывшие жены, один деловой соперник, одна вегетарианка, которую посадили рядом с человеком, готовым обсуждать баранину как личную победу, и пустое место, которое сразу бросалось в глаза.

Ещё там были две Барбары. Одна не любила, когда её называли Барб, вторая обижалась, когда её так не называли.

Вивиан молча посмотрела на список.

— Кто составлял рассадку?

Патрик сделал лицо человека, который не хотел быть исторически связан с документом.

— Команда мероприятий.

— Передай команде мероприятий, что у неё смелое отношение к миру.

Миссис Харкерт стояла у изголовья стола и перебирала подвески на браслете. Книга. Сердце. Луна. Дверь. Движение было почти незаметным. Каждый раз на последней подвеске её большой палец задерживался чуть дольше.

Вивиан заметила.

Зря.

Когда замечаешь такое, проблема перестаёт быть просто рабочей.

Гость в кремовом пиджаке наклонился к Патрику.

— Белинда точно придёт? Потому что если придёт Белинда, меня нельзя сажать рядом с Кэролайн. Кэролайн знает почему.

Патрик опять посмотрел на Вивиан.

— Патрик.

— Я просто стою.

— Ты стоишь с просьбой.

Вивиан улыбнулась гостю.

— Тогда мы посадим вас так, чтобы вечер не стал семейным судом.

Гость моргнул.

— Спасибо?

— Пожалуйста.

Вивиан оглядела террасу.

Один свободный стул стоял у бара.

На нём лежала серебристая сумка.

Вивиан подошла к владелице сумки, миссис Беллами. Та посмотрела на неё с таким видом, будто сумка тоже числилась в списке гостей.

— Эта сумка не может стоять на полу.

— Ей и не придётся. Мы поставим её вот на этот столик.

— Она была в Париже.

— Тогда она выдержит несколько минут рядом с бокалом.

Миссис Беллами помолчала.

Вивиан улыбалась ровно. Не шире. Не мягче. Ровно настолько, чтобы помочь, но не открыть переговоры.

Сумка переехала.

Стул забрали.

Но стул оказался только началом.

Он был неправильной высоты.

Конечно.

Рядом с остальными стульями он оказался немного ниже и сразу стал выглядеть временным. Не катастрофа. Но в таком отеле даже временный стул мог испортить настроение человеку, который привык замечать цену салфеток.

Патрик уставился на него.

— Думаешь, заметно?

Вивиан посмотрела на него.

— Да.

— Я надеялся на другой ответ.

— Надежда сегодня уже занята браслетом.

Она отправила его за подушкой. Не декоративной. Не цветочной. Не бархатной с бахромой, потому что миссис Харкерт увидела бы бахрому и поняла, что где-то пошли на компромисс. Нужна была простая чёрная тонкая подушка. Такая, которую никто не заметит, если заранее не ищет повод расстроиться.

Пока Патрик бежал, Вивиан переставила подсвечники, сдвинула одну чёрную свечу, поменяла местами две карточки и поправила линию бокалов.

Через минуту стол снова выглядел так, будто никто не ошибался.

Именно за это ей и платили.

Именно поэтому её никак не отпускали.

Патрик вернулся с подушкой.

— Ты гений, — прошептал он.

— Нет. Я просто боюсь отзывов больше тебя.

Они быстро переставили карточки. Вивиан отсадила Белинду подальше от бывшей жены, посадила вегетарианку рядом с женщиной, которая по виду могла обсуждать искусство без помощи мяса, и дала миссис Харкерт нужный обзор стола так, чтобы никто не понял, что он был нужен.

Напряжение вокруг ужина немного спало.

Официант подошёл с красными коктейлями в бокалах-купе.

— Фирменный коктейль, — сказал он. — «Несчастливый поцелуй».

Вивиан посмотрела на бокалы.

— Разумеется.

Телефон завибрировал.

Тесса: «Мы внизу».

Марен: «Она улыбается как оружие».

Лиля: «Мы можем уйти, если ты устала. Или остаться. Как тебе лучше».

Вивиан: «Я работаю. К сожалению».

Тесса: «Идеально. Мы тебя нашли».

Это не прозвучало как хорошая новость.

Вивиан обернулась.

Тесса вошла на крышу первой. Так она входила почти везде: уверенно, красиво и с полным отсутствием интереса к тому, удобно ли это остальным. На ней было розовое платье, золотые серьги и выражение лица женщины, для которой планы существуют только до первого бокала.

За ней шла Марен в чёрном. Спокойная, внимательная и уже заранее недовольная тем, как все обращаются с Вивиан.

Следом появилась Лиля в мягком зелёном платье. Она остановилась у входа на полсекунды, словно извинялась перед террасой за то, что заняла место.

Тесса раскинула руки.

— Вот она.

— Нет, — сказала Вивиан.

— Я ещё ничего не попросила.

— Ты вошла слишком уверенно.

Марен осмотрела Вивиан с головы до ног.

— Ты всё ещё с бейджиком.

Вивиан коснулась бейджика.

— Я заметила.

— Ты закончила смену?

— Теоретически.

— Теоретически — это почти никогда не значит «да».

Тесса протянула ей бокал.

— Один бокал.

— Я ухожу.

— Ты говорила это уже в трёх местах. Это начинает звучать как тур.

— Потому что никто не уважает границы.

Лиля посмотрела на неё внимательнее.

— Ты правда устала.

— Я выгляжу естественно элегантно.

— Ты выглядишь так, будто тебе надо сесть, — сказала Лиля.

— И поесть, — добавила Марен.

Вивиан посмотрела в сторону выхода.

Дом уже переставал быть местом. Он становился далёкой идеей.

Джаз стал чуть бодрее. Миссис Харкерт засмеялась у стола, и браслет вспыхнул на её запястье, когда она подняла бокал. Патрик перестал потеть настолько заметно. Селеста в углу говорила в гарнитуру с тем напряжением, которое у менеджеров почти заменяет дыхание.

Тесса подвинула бокал ближе.

— Всего один.

Марен сказала:

— Уставшее «нет» слишком легко превращается в «ладно».

— Не торгуйтесь с моими границами едой, — сказала Вивиан.

— Я не торгуюсь, — сказала Тесса. — Я предлагаю радость.

— В бокале?

— Временно.

Вивиан посмотрела на коктейль.

Один бокал мог быть мостиком. Один бокал мог стать ошибкой с украшением на краю. Один бокал мог превратиться в сорок семь минут, три просьбы и извинение, которое она никому не должна.

Тесса улыбнулась.

— Один бокал, потом лапша.

Это было нечестно.

Вивиан взяла бокал.

— Один.

Марен вздохнула.

— Вот так всё и начинается.

Вивиан проигнорировала её и села с подругами у края террасы. За ними светился город.

Три минуты всё почти работало.

Коктейль был кислым и холодным. Тесса рассказывала историю о владелице бутика, которая обвинила манекен в саботаже витрины. Лила смеялась тихо, прикрыв рот рукой. Марен сказала одну сухую фразу, после которой история стала лучше.

Вивиан позволила плечам немного опуститься.

Внизу гудел город: музыка, голоса, вечерние машины, смех с балконов. Кто-то на соседней улице смеялся легко и громко. Вивиан почти позавидовала человеку, который мог просто смеяться и идти дальше.

Тесса как раз объясняла, что у манекена была «плохая энергетика в районе талии», когда Лила подвинула к Вивиан маленькую миску с оливками.

— Для минералов, — сказала Лила.

— Оливки помогают при моральном истощении?

Лила смутилась.

— Я не знаю. Я просто запаниковала и выбрала еду.

Вивиан всё равно съела одну.

Желудок, который она игнорировала с обеда, отозвался осторожной благодарностью.

На минуту Вивиан даже поверила, что вечер ещё можно спасти.

Один бокал.

Три подруги.

Оливки, которые ничего не обещали, но старались.

Потом дверь на крышу открылась.

Вошёл Тео Мерсер.

Высокий. Тёплый. Спокойный в тёмно-синем пиджаке. Не идеальный. Просто из тех мужчин, которые умеют появляться так, что люди сразу начинают чуть лучше держать спину.

Глава 4. Один бокал

Проблема с карточками меню оказалась связана с крабом, одной аллергией и Патриком, который держал папку так, словно внутри лежало что-то опаснее меню.

Вивиан решила всё за семь минут.

Не должна была.

Она всё понимала. И всё равно говорила с кухней, меняла четыре карточки, предупреждала двух официантов и отодвигала соус с морепродуктами от миссис Беллами на расстояние, которое устраивало и безопасность, и чувство собственного достоинства миссис Беллами.

Когда Вивиан вернулась к диванам у края террасы, Тесса уже заказала ещё один круг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.